

9 октября 2008 г.
МИХАИЛ КАЛМАЦКИЙ, «Новые Известия»

Научный руководитель Высшей школы экономики Евгений Ясин:

«Мы еще не представляем себе всех последствий кризиса»

Крах фондового рынка, проблемы банковской системы – «страшно далеко они от народа». Социологи уверяют: россияне в массе своей не только не почувствовали пока на себе последствий мирового финансового кризиса, но и едва о нем знают. Стоит ли нам сохранять благостность и оптимизм или нужно готовиться к тому, что жизнь станет тяжелее, рассказал в интервью «НИ» научный руководитель Высшей школы экономики Евгений ЯСИН:

– Евгений Григорьевич, если смотреть новости по телевизору, возникает ощущение, что мировой финансовый кризис наносит удар по США, Европе, другим странам, а у нас вроде бы все совсем не так плохо. У многих создается даже впечатление, что кризис всерьез не затронет Россию. Есть основания для такого оптимизма?

– Кризис нас уже затронул. Все банки и компании, которые набрали за границей денег, испытывают трудности с расчетами по кредитам или с увеличением залога, если они брали под залог. Поэтому сейчас значительная часть предприятий, а может быть, и большинство испытывают трудности с получением кредита. Это, вероятно, еще «не вылезло наружу», потому что пока они стараются обойтись без кредитов, каким-то образом пролонгировать свои обязательства – ну, как когда-то ведь были неплатежи... Но рано или поздно все это начнет «вылезать», если не будет увеличено кредитование. Поэтому говорить, что мы находимся в лучшем положении, чем другие страны, было бы не совсем правильно.

– Цены на нефть, от экспорта которой страна получает основные доходы, за последнее время заметно упали. Насколько это может ударить по нашей экономике?

– Если дело остановится на 90 или 80 долларов за баррель, то мы это перенесем. Но если пойдет дальше, а самое главное – если кроме этого будут еще падать цены на остальные товары российского экспорта (а они падают – и на черные и цветные металлы, и на химические удобрения), наши доходы резко уменьшатся, и платежный баланс поменяется самым решительным образом. Впрочем, этого мы ожидали, правда, несколько позже...

– Некоторые аналитики утверждают, что от кризиса в основном пострадают богатые люди, например, те, кто инвестирует средства на фондовых рынках. Могут ли пострадать простые люди?

– Я думаю, правительство будет стараться простых людей от этого максимально оградить: видите, повышены гарантии по вкладам, предпринимаются еще какие-то шаги. Но если у нас будет спад производства и придется ограничивать динамику заработной платы, а может быть, и снижать ее или прибегать к увольнениям в частных фирмах, то, конечно, затронет – как иначе? Кризис – это кризис. Поэтому и нужно сделать все возможное, чтобы не допустить его разрастания. У нас хотя бы какие-то средства есть в резервных фондах, которые мы можем постараться довести до банков, чтобы они прокредитовали предприятия. Для этого есть возможности, только нужно дать кое-кому по рукам, а может быть, увеличить объем ресурсов, которые сейчас направляются в экономику для поддержания ликвидности. Хорошо бы и проследить за тем, как они проходят. Если в этом деле мы добьемся успеха, то всех этих ужасных ожидаемых последствий не будет. А не

сможем – все возможно. В какой-то степени кризис коснется всех, но если нам в результате придется увеличивать доходы только в меру роста производительности труда, то это даже полезно. Как яд, если его принимать в гомеопатических дозах, говорят, даже взбадривает. Но можно перебрать.

– Уже появились примеры того, как некоторые компании сокращают персонал или снижают зарплату. Это, на ваш взгляд, действительно вызвано кризисом или они просто экономят на зарплате и приводят в порядок штатное расписание?

– С чего это вдруг им стараться сэкономить на зарплате? Денег нет – вот и возникают такие ситуации. А чего это бегают Дерипаска, ищет кругом деньги? Нет их у него. С ликвидностью проблемы во всем мире – падение доверия. Капитализация всех ценных бумаг, которые были выпущены, упала вполтину. Эта проблема сейчас мучает всех.

– Правительство выделяет большие бюджетные деньги на преодоление кризиса. Не может ли это угрожать нашим многочисленным и дорогим национальным проектам?

– Может. Кризис заставит пересмотреть многие наши планы. Мы еще не представляем себе всех последствий. Можем их минимизировать – тогда на актуальные проекты денег должно хватить. Причем они должны строиться так, чтобы быть доходными. Но если мы не сможем минимизировать потери и опять будем работать неэффективно, как мы привыкли, то кризис может стать глубоким, и от многого придется отказаться.

– Насколько адекватны действия правительств многих стран, в том числе РФ, которые сейчас вливают деньги в финансовую систему, чтобы ее поддержать? Это поможет?

– Когда вы попадаете в такую ситуацию, это единственный метод, который может решить проблему нехватки ликвидности, денег. Эти деньги нужно давать. Рассчитывать на то, что их кто-то возьмет с рынка или они возьмутся откуда-то, кроме как от государства, напрасно – этого не получится. Самые крутые либералы стоят сейчас и думают, как бы не передать лишнего, но давать все равно надо. А поможет или нет – откуда я знаю? Поживем – увидим.

© 2008, «ЗАО «Газета Новые Известия»